

И стукнуть норовит исподтишка,
Как будто бьет заклятого врага.
(Но я ему прощаю это. ППак
С годами после позабытых драк
Легко бывает детский враг прощен.)
Кто более искусен? Может быть,
Не тот, кто избрал круговращенье,
А тот, кто круг умел остановить!
Но должен ли свои секреты он
Навязывать другому поколенью?
Об этом и была моя печаль.

И вовсе не себя мне было жаль.
Хотя, конечно, что и говорить,
Получше есть заняться по жару,
Чем размышлять о таинствах станка,
Отдавшись на съеденье мошкаре.
А двойника тем более не жаль.
Когда же круг едва не прыгнул с вала,
Чтоб лезвием поранить двойника,
Шо выходка меня не напугала,
И я пустил станок еще сильней.
(Круг тормозил, конечно, мне назло.)
Подобная беда, когда ты к ней
Готов, и впрямь не слишком велика.
А все-таки мне было тяжело,
И досаждало более всего,
Что, наточивши лезвие клинка,
Шеперь мы только портили его.
Поэтому, когда двойник поднял
Заточенное лезвие к очкам,
Приглядываться начал к острию
И недовольно пальцем трогать стал,